

как бы контаминируя обе указанные тенденции, называли «Речь» «одическим посвящением». Обе тенденции существуют и поныне. В какой мере они справедливы, покажет дальнейший анализ.

Так как при изложении своих соображений о «Речи» нам часто придется обращаться к ее содержанию, напомним основные идеи этого произведения.

В первых строках Кантемир восхваляет императрицу и провозглашает славу «дому» и «царству» ее. Отправляясь от похвальной характеристики Анны Иоанновны, Кантемир стремится объяснить, почему он в своем поэтическом творчестве не прославлял ее деяний, не «разносил» ее славу. Автор отвергает мысль, будто причиной этого является исключительная приверженность его к сатирическому роду и нежелание пробовать свои силы в иных жанрах:

Если, зря твои дела, уст не отверзаю
И, молча, к твоей славе перст не направляю,
Если муза моя спит и не бренчит лира
В похвалах твоих — не тем, что одна сатира
Люба, будучи к иным мысль моя не склонна,
Ей, нет, и была бы та ленность беззаконна!

Для него не остаются скрытыми добродетель и мудрость царицы, благоденствие «россиян» под ее властью: «Все то, хоть скудоумен, и вижу и знаю», — уверяет Кантемир. И если, несмотря на все это, он не пишет панегирика, то виною всему — боязнь автора, что его поэтический дар окажется недостойным столь высокого предмета:

Боюсь к твоим хвалам распростерти руку:
Помню Икара повесть, продерзость и муку.
Нужно бо обычайны пределы превзыти
Хотящу дела твои и тебя хвалити!
И столь славну имей писати причину,
Не подлого должен быть у Фебуса чину.

Затем следует рассказ о том, как автор трижды принимался за перо («в благодарство дел твоих хвалить тя хотящи», — объясняет он Анне) и как Аполлон, «с неба прилетев», трижды препятствовал выполнению его намерения: — «изломал перо, пролил дерзостно чернило» и «с гневом» «обличил» его «отвагу»:

Кое ты безумие, — рекше, — обступило?
За что ты хватаешься и на что дерзаешь?
Анну — самодержицу хвалити желаешь?